

Отечественная история
National History

Научная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2021-13-4-63-86

УДК 94

**Массовый патриотизм народов СССР
в период войны с Германией. 1941-1945 годы**

Валентина Георгиевна ЧЕБОТАРЕВА
Заслуженный деятель науки Узбекской ССР
г. Москва, Россия
vgchebotareva@mail.ru

Аннотация: Обращение к проблеме не случайно. В 2021 г. исполнилась 80-я годовщина начала Великой Отечественной войны, которую справедливо рассматривают как одно из важнейших социальных явлений, требующих от государства и граждан, его населяющих, особенной консолидации, сплоченности для достижения победы над врагом. В настоящей статье рассмотрены некоторые стороны развития событий в 1941-1945 гг., анализируются формы и методы формирования в многонациональном сообществе установок патриотизма, выявлены и анализируются отдельные дискуссионные вопросы. Обращено внимание на существующие оценки событий, связанные с войной. Патриотизм находит свое истинное проявление в условиях наивысшей этнической мобильности. Для этого периода свойственен и особый патриотизм. Все эти факторы были характерными для народов нашей страны. В этих условиях значительную организующую роль играли партийные, советские органы власти. Многие усилия народов были подчинены достижению побед над фашистами. Жертвенный подвиг народов был высоко оценен политическим и военным руководством страны.

При этом было обращено особое внимание вопросу об участии в достижении победы над врагом представителей не только титульных народов, но и многих этнических меньшинств.

Составляющей частью войны, как известно, было партизанское движение, в котором также принимали участие не только воины Красной Армии, но и местное население значительной части регионов страны, особенно тех, на территории которых проходили военные сражения.

Ключевые слова: война, борьба, фашизм, патриотизм, духовность, подвиг, мужество, наука, победа

Для цитирования: Чеботарева В.Г. Массовый патриотизм народов СССР в период войны с Германией. 1941-1945 годы // Историческая и социально-образовательная мысль. 2021. Т. 13, № 4. С. 63-86.

DOI: 10.17748/2219-6048-2021-13-4-63-86

Original article

Mass patriotism of the peoples of the USSR during the war with Germany. 1941-1945

Valentina G. CHEBOTAREVA

Honored Scientist of the Uzbek SSR

Moscow, Russia

vgchebotareva@mail.ru

Abstract: Addressing the problem is not accidental. 2021 marked the 80th anniversary of the outbreak of the Great Patriotic War, which is rightly considered as one of the most important social phenomena, requiring especially consolidation and solidarity from the state and its citizens in order to achieve victory over the enemy. This article examines some aspects of the development of events in 1941-1945. The forms and methods of the formation of patriotism attitudes in the multinational community are analyzed, and certain controversial issues are identified and analyzed. Attention is drawn to the existing assessments of the events associated with the war. Patriotism finds its true manifestation in the conditions of the highest ethnic mobility. This period was also characterized by a special patriotism. All these factors were characteristic of backgammon in our country. Under these conditions, the party and Soviet authorities also played a significant organizing role. Many peoples' efforts were subordinated to the achievement of victories over the fascists. The sacrificial feat of the peoples was highly appreciated by the political and military leadership of the country.

At the same time, special attention was paid to the issue of participation in achieving victory over the enemy not only representatives of the titular peoples, but also of many ethnic minorities.

As you know, a part of the war was a partisan movement, in which not only the soldiers of the Red Army, but also the local population of a significant part of the country's regions, and especially on the territory of which military battles took place, took part.

Keywords: war, struggle, fascism, patriotism, spirituality, feat, courage, science, victory

For citation: Chebotareva V.G. Mass patriotism of the peoples of the USSR during the war with Germany. 1941-1945. Historical and Social-Educational Idea. 2021. Vol. 13, No.4. PP. 63-86. (In Russ.).

DOI: 10.17748/2219-6048-2021-13-4-63-86

Материалы и методы

В статье автор анализирует, прежде всего, исторические труды российских ученых, а также научные работы тех историков, которые плодотворно работали над изучением проблем истории Великой Отечественной войны, носившей всенародный характер. Это придает теме актуальность.

Автор использует также известные литературно-художественные произведения, а также такой источник, как воспоминания. Рассматриваются в этом плане и отдельные стороны социальной психологии, связанные с воспитательной работой, которая включала формирование чувств, патриотизма, поведения в экстремальных условиях войны, психологические особенности личности.

В ходе написания статьи автор опирался на известные методы исторического исследования, что в значительной степени облегчало процесс изучения этой сложной проблемы, придавало научному труду определенную стройность и целенаправленность и позволяло рассматривать проблему многосторонне.

Автор использовал такие методы, как историко-системный, историко-генетический, позволяющий последовательно раскрыть свойства, функции и изучить реальность в процессе исторического явления, в конкретном случае - в достижении победы в условиях войны.

Результаты

1. Битва за Москву

Любовь к Родине, верность земле предыдущих поколений, готовность защищать свободу и независимость Отчизны - эти и другие проявления патриотизма являются темой научных разработок историков, философов, социологов, антропологов. Историческая приверженность к национальной культуре, образу жизни, традиционным семейным устоям, духовным и моральным ценностям вызвали в годы Великой Отечественной войны мощное патриотическое движение. Перспектива порабощения родного края фашистскими ордами воспринималась как непосредственная угроза домашнему очагу. Духовная сила народов России, Украины, Белоруссии, Кавказа, Центральной Азии¹ складывалась веками и проявилась у тысяч граждан в осознанном понимании неизбежности жертв во имя свободы и независимости Родины.

С середины 1930-х годов в рамках советской официальной пропаганды целенаправленно насаждалась идея государственного патриотизма в сочетании с идеями дружбы народов, пролетарского интернационализма. В конце 1930-х годов партийные теоретики трактовали национальный патриотизм в общесоюзном масштабе - как советский патриотизм. И они были недалеки от истины.

В первые же дни войны на западных рубежах патриотизм воинов проявил себя не как этнический, национальный, а как советский патриотизм. Известно, что среди защитников Бреста были не только русские, украинцы и белорусы, но и казахи, чуваши, чеченцы, якуты, призванные в Красную Армию из других национальных регионов.

¹ В понятие «Центральная Азия» входят: Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Туркмения.

Этот феномен - патриотизм в его многонациональном обличье - подметил историк М. Солонин. «На рассвете, 22 июня 1941 года, на западной границе, в том числе у Бреста, командиры и комиссары смогли сохранить порядок и управляемость, смогли убедить своих солдат¹ от заражения всеобщей паникой; враг получил достойный отпор уже в первых боях». И это не были единичные случаи, подчеркивает ученый, «такие дивизии, полки, батальоны и батареи, были на каждом участке фронта» [1, с. 445].

Десятки тысяч бойцов и командиров Красной Армии оказались в хаосе всеобщего бегства без связи, без надежды оставаться в живых, но не сдавались и снова и снова принуждали противника разворачиваться из походного порядка в боевой, сбивали темп наступления врага. Многочисленные сюжеты брестской трагедии описаны в монографиях и сборниках документов [2].

Стойкость красноармейцев различной этнической принадлежности явилась важнейшей стратегической предпосылкой нашей Победы в 1945 г. Убедителен вывод М. Солонина: «Безымянным героям первых дней войны ... предстояло погибнуть в бревестности, так и не узнав, удалось ли им приблизить ценой своей жизни одну общую победу. Большинству из них не досталось ни орденов, ни славы ... Но именно они своим жертвенным подвигом спасли страну. Они выиграли то драгоценное время, которое было необходимо для того, чтобы губинный переворот в сознании народа к войне мог состояться» [1, с. 445].

Чувство советского патриотизма особенно ярко проявилось в действиях бойцов фронта и тыла, когда враг оказался на подступах к столице Союза ССР. В фундаментальном труде, созданном учеными России и Белоруссии, «Энциклопедия Победы. Беларусь - Москва» [3] указывается, что столица СССР занимала центральное место в стратегическом плане «Барбаросса». Военные теоретики Германии были убеждены: не взяв Москвы посредством реализации идеи Blitzkrieg - молниеносной войны - им не одержать победы над СССР.

Группа гитлеровской армии «Центр», дислоцированная в 150 км от столицы, осенью 1941 г. представляла собой мощную ударную силу. На московское направление враг бросил крупнейшую стратегическую группировку: 42% войск, треть орудий и минометов, три четверти танков и около половины самолетов от общего их количества действовало на советско-германском фронте [4, с. 463]. Авторы «Энциклопедии Победы. Беларусь - Москва» в метафорической форме описывают дислокацию: фашистская группа была подобна «пистолету, приставленному к сердцу столицы России». Гитлеровское командование, приняв план наступления под названием «Тайфун», подчеркнуло, таким образом, со-крушимительную силу направляемого удара. Но гитлеровская стратегия не оправдала себя: советские войска, не обладая ни численным, ни техническим превосходством, в тяжелых боях измотали, обескровили врага и в начале декабря 1941 г. перешли в решительное контрнаступление. Более чем миллионная группировка фашистов была разгромлена и отброшена. Военные историки приходят к единому мнению: если бы Москва не устояла, не было бы и победы под Сталинградом, Ленинградом, Курском. События под Москвой повлияли не только на ход войны, но и на судьбы Европы. Это величайшая в военной истории битва была одержана благодаря героизму солдат Красной Армии, ополченцев Москвы

¹ Воинские подразделения представляли собой многонациональные контингенты солдат.

и Московской области во взаимодействии с партизанскими отрядами России, Украины и Белоруссии.

Москву защищали соединения с многонациональным контингентом. Российская историография дает многочисленные примеры высокой патриотической ответственности за историческую судьбу столицы. Хрестоматийным стало заявление, прозвучавшее подобно призыву в ноябре 1941 г. у разъезда Дубосеково¹: «Велика Россия, а отступать некуда. Позади Москва!»

Писатель В. Кожинов привел пример именно такого понимания советским солдатом культурно-исторического значения Москвы. Казах Баурджан Момыш-улы в начале декабря 1941 г. оказался со своим батальоном вблизи Москвы - восточнее Крюкова².

Определяя обстановку по карте, он попытался обнаружить промежуточный рубеж от Крюкова до Москвы, где можно было бы зацепиться, но этого рубежа не нашел. Сын казахских степей представил себе, как прогуливается «на улицах Москвы строй гитлеровцев в парадной форме во главе с генералом в белых перчатках. С легкой усмешкой победителя!». Воображаемое зрелище потрясло солдата, и Баурджан принял уникальное в тех условиях решение: «Сожгите карту, нам больше не понадобится ориентироваться и изучать местность восточнее Крюкова...» [5, с. 709-710]. Баурджан Момыш-улы принял единственно правильное решение: «Стоять насмерть!».

Справедливо мнение В. Кожина: патриотизм во время войны с фашистской Германией был не только «русским явлением»; невозможность сдачи Москвы врагу определялась не собственно «русским» сознанием: перед нами - коренной казах, преданный национальным традициям, бескрайним степям Казахстана. Но Москва, которую он никогда не видел, была для него центром того геополитического мира, в котором он родился, вырос, стал профессиональным военным. Писатель приходит к философскому заключению: слова Момыш-улы о немецком генерале, шагающем по улицам Москвы, - безусловное неприятие власти иного мира над миром, в котором русские, казахи и другие народы уже много веков разделяли общую Судьбу. Центром этого мира «давно уже стала Москва, и Баурджан Момыш-улы органически не может отдать ее во власть чуждого мира³.

Б. Момыш-улы был одним из сотен тысяч казахстанцев, мобилизованных на фронт в 1941 г. В наиболее трудный, начальный, период войны в Казахской ССР были сформированы, обучены и отправлены на фронт 16 стрелковых и кавалерийских дивизий. В великой битве под Москвой в зимнем наступлении 1941-1942 гг. участвовали 316, 238, 312, 391-я стрелковые дивизии, 39-я стрелковая бригада; в составе Западного фронта - 387-я стрелковая дивизия, в обороне Ленинграда - 310-я и 314-я стрелковые дивизии. В годы войны из Казахстана ушли на фронт 242 тыс. добровольцев [6, с. 259].

Эту же тенденцию - абсолютного неприятия самой мысли о сдаче врагу столицы Союза ССР - отметила военный переводчик Е. Ржевская. В своем днев-

¹ Дубосеково - в 118 км от Москвы по Ржевской железной дороге.

² Крюково - 38-й км Ленинградской железной дороги.

³ Кожинов В. С. 710 / Батальон Момыш-улы входил в состав 73-го полка 316-й стрелковой дивизии (позднее — 8-й гвардейской имени И. В. Панфилова), 16-й армии. Подвиги Момыш-улы воссозданы в повести А. Бека «Волоколамское шоссе» (1943 г.). Уже в мирное время герой написал книгу «За нами Москва. Записки офицера» (1959).

нике она сделала запись, отражающую сознание жителей ржевских деревень: «Если немец там, где-то осилит, еще не беда. Но если... немец двинет на Москву и захватит ее - это же разом загорится и небо, и земля». Е. Ржевская замечает: «Падение Москвы - конец света, а не факт войны» [7, с. 54].

В. Кожинов отметил характерную особенность публикаций, посвященных битве за столицу: многие историки победу под Москвой объясняют тем, что в определенной географической точке - к поселку Красная Поляна - иссякли силы германских войск; но почему они иссякли именно здесь, в 16 км от Москвы? Почему это не произошло под Тверью (170 км от Москвы), под Клином (80 км), а именно там, откуда Москву можно разглядеть в бинокль, там, где уже в самом деле «отступать некуда»? Писатель приходит к оригинальному заключению: истинный смысл не в том, что германские войска как раз у самой границы Москвы утратили свою силу, а в том, что наши войска обрели здесь «сверхсилу» [5, с. 713], силу - Матери-Земли, добавим мы, пользуясь древней русской фольклорной традицией.

В первых числах декабря 1941 г. германские войска были отброшены от Москвы, в ряде случаев это было беспорядочное бегство солдат вермахта. 19 декабря Гитлер объявил себя главнокомандующим сухопутными войсками и отдал отступающим армиям приказ: «Цепляться за каждый населенный пункт, не отступать ни на шаг, обороняться до последнего солдата, до последней гранаты... Каждый населенный пункт должен быть превращен в опорный пункт. Сдачу его не допускать ни при каких обстоятельствах, даже если он обойден противником» [7, с. 54]. Е. Ржевская записала в дневнике: в немецких частях каждый солдат лично подписывает клятву фюреру, что не сойдет со своего места у Ржева, Ржев отдать - открыть дорогу на Берлин.

2. Народное ополчение

Высочайшим проявлением патриотизма стало осознанное массовое участие советских людей в вооруженной борьбе с фашистскими оккупантами. Фальсификаторы истории утверждают: война не сразу приобрела характер *Отечественной войны*, народ не намерен был защищать Союз ССР с «большевистским режимом». Но историческая правда такова: уже в первые дни войны началось массовое движение добровольцев, подававших заявления об отправке на фронт. Проявились невиданное в истории войн явление - по инициативе ленинградцев и москвичей началось формирование народных ополчений, отрядов граждан, не подлежащих призыву по возрасту и состоянию здоровья. Это движение возникло уже в июле 1941 г. и стало массовым в период битвы за Москву.

В Москве и Московской области в первые июльские дни заявления о вступлении в народное ополчение подали 310 тыс. граждан, в том числе 140 тыс. жителей сельских районов. Осенью 1941 г. было сформировано 16 дивизий народного ополчения, 25 истребительных батальонов, 25 рабочих и коммунистических батальонов [8, с. 118-119]. Времени на военную подготовку и обучение не было, оружия и обмундирования не хватало, но бойцы-добровольцы воевали, строили оборонительные сооружения, уничтожали зажигательные бомбы, предотвращая пожары в городе, гибли, но не пропустили гитлеровцев в столицу.

Историк В.Ф. Зима приводит красноречивые факты: московские ополченцы приняли на себя мощный удар механизированных сил врага, попали в

окружение, но не сдались, погибли смертью храбрых. В одном из полков 2-й дивизии народного ополчения, сформированной в Измайлове, после прорыва кольца окружения осталось 300 человек из 3 тысяч; второе кольцо преодолели 30 бойцов, линию фронта под Волоколамском перешли только 3 человека, почти весь командный состав дивизии погиб. Это был *живой щит* Москвы, пишет В.Ф. Зима, ополченцы, затормозив приближение фашистов к столице, дали командованию Красной Армии возможность собрать и подготовить войска для организации отпора на подступах к столице. Большинство ополченцев-добровольцев сознательно шли навстречу гибели, но не допустили гитлеровцев к столице. Их подвиг создал серьезную предпосылку для наступления Красной Армии зимой 1941-1942 гг., для изгнания оккупантов за пределы Московской области [8, с. 119].

Ленинград. Ратный подвиг ополченцев северной столицы России широко отражен в научной и художественной литературе, в воспоминаниях ополченцев, которые, защищая культурную столицу России, так же, как москвичи, «стояли насмерть» [9].

В городах Украины по примеру Москвы и Ленинграда формировались отряды народного ополчения. В документальном издании «Советская Украина в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.» представлены впечатляющие данные об инициативах граждан: в Киевской, Харьковской, Днепропетровской, Запорожской, Одесской, Николаевской, Черниговской, Полтавской и других областях республики в начале июля 1941 г. действовало 657 батальонов, объединявших около 160 тыс. бойцов; более 18 тыс. групп содействия (свыше 200 тыс. человек). Добровольные народные формирования с оружием в руках боролись с врагом; более 2 млн человек оказывали Красной Армии содействие в строительстве оборонительных сооружений.

Историк В.Т. Анисков в уникальном труде [10] рисует широкую панораму патриотического подъема крестьянства в годы военного лихолетья. Автор цитирует сильный по эмоциональному воздействию призыв крестьян сельхозартели «III Интернационал» Запорожской области: «Братья колхозники! Вступайте все в народное ополчение! Организуйте в каждом колхозе, каждом селе лихие кавалерийские и пешие отряды! Седлайте боевых коней, точите стальные клинки! Вставайте на борьбу с заклятым врагом, потомки славных запорожцев, колхозники Советской Украины!»¹

В 12 областях Украины в отряды народного ополчения вступили 1 300 тыс. человек - почти половину составляли жители сел и деревень. Мощный размах получило ополченское движение в Белоруссии [11]. Народное ополчение демонстрировало волю белорусского народа выстоять в борьбе с фашистскими захватчиками, отстоять свободу и независимость Родины.

В числе первых к формированию ополчения приступили крестьяне - казаки Дона и Кубани. Из тех, кто не подлежал призыву в армию, создавались казацкие сотни и другие отряды. В июле 1941 г. на Дону и Кубани были сформированы ополченские казачьи дивизии, объединенные затем в 5-й Донской и 4-й Кубанский казачьи кавалерийские корпуса [11]. У них не было оружия, они готовы были идти в бой с традиционными клинками и саблями. И это происходило в регионе, где в памяти людей еще были живы трагические последствия политики «расказачивания»: репрессий, изгнания казаков из родных станиц.

¹ Документ был опубликован 5 июля 1941 г. в центральной газете «Правда» (Москва).

В.Т. Аников объясняет причину возникновения столь самоотверженного патриотизма: когда над страной нависла угроза смертельной опасности, не осталось ощутимого следа от горьких воспоминаний времен социальных междоусобиц, деливших когда-то казачество на белых и красных, отошли в прошлое воспоминания, связанные с драмой «расказачивания». В годы Отечественной войны Донской корпус прошел боевой путь от Дона до Альп (Италия); Кубанский - за боевые заслуги получил статус гвардейского и принял участие в освобождении Северного Кавказа, Украины, Белоруссии, Польши, Венгрии, Чехословакии [12, с. 165].

Кавалерийские добровольческие дивизии и бригады, в которых преобладали ополченцы, были созданы также в Ставрополье, Сталинградской области [13], в автономиях - Калмыкии, Дагестане, Башкирии. В Сталинградском корпусе народного ополчения крестьянство составляло абсолютное большинство личного состава сводной Донской казачьей кавалерийской дивизии, символично названной ими Донской. Из отрядов народного ополчения Курской, Вологодской, Ивановской, Кировской, Тульской, Ярославской и ряда других областей [14] были сформированы стрелковые дивизии. Всего, по неполным данным, народными ополченцами в РСФСР стали более 1700 тыс. человек. На этой основе, не считая других объединений, было создано свыше 40 дивизий народного ополчения. Отряды на первых порах экипировались за счет местных ресурсов. В Башкирии, например, для кавалерийской дивизии колхозы выделили 13 355 коней, 12 311 комплектов амуниции, несколько тысяч центнеров хлеба и фуража [12, с. 165].

Широкое распространение это движение получило в европейской части страны, особенно в прифронтовых областях. В.Л. Бондарев исследовал ополченское движение на документальном материале Краснодарского, Ставропольского краев и Ростовской области [15]. Народные ополчения создавались даже в глубоком тылу - на Урале, в Сибири, Казахстане. Летом и осенью 1941 г. в стране были сформированы 60 дивизий народного ополчения, сотни других подобных формирований (почти 2 млн бойцов), 1755 истребительных батальонов (328 тыс. человек) [12, с. 164].

Научный и общественный интерес представляет справочник, подготовленный А.М. Кириллиной. В нем представлен перечень отечественных и иностранных народных формирований, оказывавших содействие Вооруженным силам СССР [16]. Сотни тысяч добровольцев записались в истребительные батальоны, призванные вести борьбу с десантами и просочившейся агентурой фашистов. Народные формирования несли службу в частях противовоздушной обороны, вели борьбу с пожарами от зажигательных бомб. Части и целые дивизии народных ополченцев героически сражались с вражескими войсками.

Жертвенный подвиг народных ополченцев был высоко оценен политическим и военным руководством Союза ССР. Из числа тех, кто принял на себя высокую миссию Зашитников Отечества и удержал фашистские полчища на подступах к Москве, более одного миллиона человек были награждены медалью «За оборону Москвы», 110 чел. удостоены высокого звания Героя Советского Союза. За проявленную стойкость и мужество около 40 соединений и частей получили звание гвардейских [17, с. 31]. Высоко оценен ратный труд ополченцев и в других регионах России.

Формированию ополчения на Северном Кавказе посвятила свой труд Н.А. Чугунцова [8, с. 56-57]. В этом регионе получило развитие движение за со-

здание добровольческих соединений для Красной Армии. Автор отмечает: формирование отрядов началось в первые месяцы войны и продолжалось все военные годы. Были созданы: уже упомянутые Донской казачий и Кубанский кавалерийский корпуса; Краснодарская пластунская дивизия, 115-я Кабардино-Балкарская кавалерийская дивизия в составе 416-й дивизии; Дагестанский кавалерийский эскадрон, 337-я стрелковая дивизия из представителей народов Северного Кавказа; 255-й отдельный Чечено-Ингушский кавалерийский полк, резервный дивизион, 16-я отдельная саперная бригада и др. Подготовка резервов для фронта осуществлялась посредством добровольных организаций - Осоавиахима, обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, групп по подготовке медсестер и санинструкторов.

В прифронтовых районах шло строительство оборонительных сооружений, блиндажей, противотанковых рвов, бомбоубежищ. В Чечено-Ингушской АССР протяженность оборонительных сооружений составляла 900 км. На Северном Кавказе на строительстве оборонительных линий работали около полутора миллиона человек. 140 тыс. человек были награждены орденами и медалями [8, с. 56-57, 63-65].

Показывая патриотическое движение на Северном Кавказе в защиту социалистического Отечества, Н.А. Чугунцова «деликатно» обходит проблему предательства - коллаборационизма. Фактом истории признано наличие сильного коллаборационистского течения в горах Кавказа, где отряды по 600-700 человек воевали на стороне фашистов, вели подрывную работу в тылу Красной Армии. Особенно многочисленными такие отряды были в Улус-Мартановском, Ачхой-Мартановском и Советском районах Чечено-Ингушетии. Из коллаборационистов, перешедших на сторону гитлеровцев, были сформированы: Северо-Кавказский легион, Чечено-Ингушский пехотный полк, многочисленные карательные отряды [18].

Факты предательства Родины имели место в период, когда фашистские орды разрушали города, заводы и фабрики, уничтожая социалистическую экономику и культурные центры, когда с изуверской жестокостью заживо жгли в деревнях беззащитных женщин и детей, когда миллионы молодых советских солдат отдавали на службу Отечества личные судьбы, свои неоправдавшиеся надежды на счастливую жизнь и гибли беззастенчиво смертью храбрых. Все это обернулось в сознании советского народа грандиозной трагедией; она с болью отдается в сердцах россиян и в наши дни (2021 г.) и никогда не будет предана историческому забвению.

Но вернемся к фактам предательства Родины в период Отечественной войны. Коллаборационизм проявил себя во многих регионах СССР. Ученые России владеют огромным историческим материалом, открывающим суть проблем. Для коллаборационизма в отдельных регионах были созданы исторические предпосылки: и в период монархии, и в советский период 1920-1930-х годов бездарное управление национальными процессами сопровождалось ограничением политических, экономических, религиозных, культурных прав этнических сообществ и заложило ядовитые семена предательства, проросшие в сознании молодого поколения в 1940-х годах.

Опыт отечественной истории убеждает: в 1940-е годы, когда смертельная опасность нависла над Союзом ССР, у нашего многонационального народа другой альтернативы, кроме священной борьбы с фашизмом, не было. В стране возобладал государственный патриотизм; система ценностей советского строя

доминировала и в социальной, и в национальной психологии. Достаточно полистать газеты военных лет, чтобы убедиться: в средствах пропаганды и агитации проводилась идея социалистического характера общественного строя, акцентировалось внимание на достижениях революции и социалистического строительства, на решении социальных проблем. Но эти доминанты советского патриотизма не входили в противоречие с традиционными чувствами этнических сообществ России. Напротив, они все большесливались в интегрированное советско-российское, народное патриотическое сознание, предопределявшее позицию, волю и поступки людей.

3. Партизанское движение

Борьба против фашистских оккупантов приобрела в Советском Союзе всенародный характер, о чем свидетельствуют не только трагические судьбы миллионов ополченцев, но и история партизанского движения, которое объединило миллионы советских граждан. Их действия во вражеском тылу создали важнейшие предпосылки для разгрома гитлеровской армии. История партизанского движения - тема многочисленных исследований ученых [19]. В начале войны партизанские группы стихийно возникали на территории Украинской и Белорусской Союзных Республик, их формирование проходило в условиях внезапного вероломного нападения Германии, когда среди населения царила паника.

Со стихийностью в образовании партизанских групп было покончено с принятием политических решений, в первую очередь директивы СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. о переводе всей работы на военные рельсы, о мобилизации народа на беспощадную борьбу с фашистскими оккупантами. Мобилизующую роль сыграла речь по радио Председателя Государственного Комитета Обороны И.В. Сталина 3 июля 1941 г. Обращаясь к народу страны, Иосиф Виссарионович заявил: враг ставит целью уничтожение Советского государства, разрушение национальной государственности, онемечение народов СССР, превращение их в рабов немецких князей и баронов. Война с фашистской Германией является не только войной между армиями, она является Великой войной всего советского народа против фашистско-немецких войск: Отечественной войной

Сталинский тезис об Отечественной войне стал важнейшим постулатом в идеологической работе партийных и советских работников, журналистов, писателей, художников и театральных деятелей. Именно в это время появился выразительный плакат Ираклия Тoidзе: «Родина-Мать зовет!».

Непосредственно решение о создании партизанского движения было принято в постановлении ЦК ВКП(б) «Об организации борьбы в тылу германских войск» от 18 июля 1941 г., обязавшем партийные комитеты создать на захваченной территории подпольные коммунистические ячейки, привлекая к работе в них преданных Родине беспартийных граждан, способных вести борьбу с захватчиками. В Приказе наркома обороны «О задачах партизанского движения» от 5 сентября 1942 г. были изложены организационные принципы борьбы с фашизмом в тылу врага. Это позволило интегрировать разрозненные партизанские группы в могучее общенародное движение. ЦК ВКП(б) и ГКО возложили руководство партизанскими группами на местные партийные органы во главе с ЦК Компартий Украины и Белоруссии. Действия партийных организаций Украинской, Белорусской ССР по реализации изложенных выше директив получили отражение в документальных изданиях [20]. Фундаментальное значение для

исследования истории партизанского движения на Украине имеет сборник, в котором украинские архивисты опубликовали уникальные документы [21].

В наши дни, когда на страницах печати появились клеветнические выпады в адрес героев-партизан, особенно ценное значение имеют документы первого тома, в котором опубликованы данные об организации партизанских, партийных и комсомольских подпольных групп, отрядов народного ополчения, сведения о многочисленных диверсиях, совершенных отважными партизанами против фашистских оккупантов. Архивные документы свидетельствуют: ЦК ВКП(б), ЦК Компартии Украины и местные партийные комитеты за короткий период - с июня по сентябрь 1941 г. - создали широкую сеть организаций по борьбе с оккупантами: 23 подпольных обкома, 685 горкомов и райкомов партии, 4316 подпольных организаций и групп, объединивших в своей структуре более 26 тыс. коммунистов.

Под руководством партийных органов комплектовалось и комсомольское подполье: девять подпольных обкомов ЛКСМУ, 213 горкомов и райкомов, 286 комсомольских организаций. Партийные, советские и административные органы Украинской ССР уже в первые месяцы войны для развертывания партизанской борьбы внедрили на оккупированной территории 883 отряда, более 1700 диверсионных и разведывательных групп, в которые влились 13,7 тыс. коммунистов, 8,5 тыс. комсомольцев [22, с. 16-17]. Документы - свидетельство величия патриотического подвига украинского народа, который в борьбе с фашистскими захватчиками принес многочисленные жертвы во имя свободы и независимости Союза ССР.

П.К. Пономаренко, возглавлявший в годы войны Центральный штаб партизанского движения, приводит данные, что уже в июле 1941 г. развернулись боевые действия партизан в тылу группы армий «Центр» - на территории Белоруссии, на железнодорожных линиях Брест-Минск-Орша, в районах Полесья, Витебска, Полоцка, на территории Смоленской, Орловской и Московской областей; против фашистских захватчиков были совершены первые диверсии, уничтожены сотни гитлеровцев, взорвана военная техника [23, с. 10-11].

Борьба в тылу врага приобрела настолько широкий размах, что назрел вопрос о необходимости централизации руководства партизанским движением. 30 мая 1942 г. ГКО принимает постановление о создании Центрального штаба партизанского движения при Ставке Верховного Главнокомандования. Этим же и последующими решениями были образованы: Украинский, Белорусский, Карело-Финский, Ленинградский, Калининский, Западный, Литовский, Латвийский, Эстонский, Крымский, Южный и Ставропольский штабы партизанского движения. Для усиления организационных основ движения на Украине принимается директива Политбюро ЦК ВКП(б) от 2 октября 1942 г. о создании нелегального ЦК КП(б)У, задача которого состояла в том, чтобы «возглавить партизанское движение на Украине и превратить его во всенародное движение против немецких оккупантов» [24].

На территории Белорусской ССР под руководством ЦК КПБ были созданы необходимые предпосылки для эффективной, целеустремленной борьбы с фашистскими оккупантами. Героическая, самоотверженная деятельность белорусских партизан - тема многих публикаций, увидевших свет и в России, и в Белоруссии [25]. Кропотливый труд белорусских архивистов позволил выявить в государственных и партийных архивах республики документы, без изучения которых невозможно создание достоверных исследований по исто-

рии многострадального белорусского народа в период фашистской оккупации, когда гитлеровцы, реализуя план «Ост», изошлись в зверских насилиях над мирным населением [26].

В Прибалтике, как свидетельствует историография партизанского движения, в первые месяцы войны партизанское движение приняло незначительные масштабы, но по мере того, как местное население ожесточалось против оккупационного режима, численность партизанских соединений росла. В конце 1943 г. в Литве действовало 10 тыс. партизан, в Латвии - около 12 тыс., в Эстонии - около 2 тыс., в Молдавии - около 3,5 тыс. [27, с. 203].

Инициатива по созданию партизанских и подпольных групп стихийно проявлялась в среде патриотически-настроенных граждан по всей территории, захваченной фашистскими оккупантами. Эту тенденцию отражают документы центральных и местных партийных архивов [28]. С особым интересом воспринимаются публикации, посвященные партизанам - выходцам из Казахстана и других республик [29]. Казахская ССР, как известно, в период войны представляла собой глубокий тыл, но мобилизованные в армию уроженцы республики героически сражались за свободу и независимость многонационального государства в прифронтовых районах.

Труды по истории партизанского движения убеждают в том, что действия партизанских формирований, партийных и комсомольских подпольных организаций, массовое участие населения в срыве политических, экономических и военных мероприятий оккупантов - все эти формы борьбы находились в неразрывном единстве. Они дополняли и усиливали друг друга под неизменным руководством коммунистических организаций, осуществлявших в местных условиях интегрирующие функции.

Советские публикации о массовом характере партизанского движения в СССР с самого начала вызывали скептическое отношение зарубежных ученых. Историки Германии отстаивали концепцию «принудительного характера вовлечения граждан страны в партизанские отряды», подвергали сомнению участие в партизанских соединениях городских жителей. Автор хорошо аргументированной монографии М.И. Фролов показывает абсолютную беспочвенность такого рода представлений: к началу 1944 г. более 30% партизан составляли рабочие, около 41% - крестьяне, более 29% - служащие [30]. Совершенно очевидно, что социальный состав партизан отражал всенародный характер движения. Историк выделяет и либеральное направление в германской историографии. Для иностранцев, соприкасавшихся с населением Белоруссии, Украины, шокирующей новостью стала преданность советских людей социалистической Родине, готовность защищать ее с оружием в руках. Ряд историков пришли к выводу: население оккупированных территорий «продемонстрировало волю к сопротивлению», «подавляющее большинство населения Белоруссии было готово идти до победного конца вместе с советской властью».

М.И. Фролов цитирует высказывание представителя Британской военной миссии в Москве генерала М. Макфарлейна: он был поражен «реальной гордостью за свое первое социалистическое государство», проявленной советскими людьми: «Это уже не фанатики, а очень искренние приверженцы, и они представляют большую силу, служащую значительным противовесом недовольным и разочарованным...».

Изучая «упорную борьбу» русских солдат против фашистских войск, немецкие историки либерального толка усмотрели политические предпосылки

этого принципиального противодействия: советский солдат «не хотел возвращения царских времен, а хотел бороться против фашизма, который уничтожал завоевания революции». Историк Г. Симон был близок к истине, когда писал: советский патриотизм как «новая идеология интеграции и мобилизации масс возник задолго до войны... Общесоветская любовь к Родине», к интернациональному Отечеству всегда была связана с прославлением революции и социалистического строительства [30, с. 104].

М.И. Фролов указывает и на другую тенденцию в германской интерпретации партизанского движения: население оккупированных областей участвовало в нем вопреки своей воле и коренным интересам; партизанские отряды представляли собой или «вспомогательный корпус» Красной Армии, или формирования гражданского населения, созданные «в принудительном порядке». Сторонники последней версии не гнушаются блефом - уж им-то известны документы командования вермахта, в которых отразился патриотический дух массового партизанского движения¹.

Могло ли быть «принудительным» движение, которое включало в себя на оккупированной территории Российской Федерации, Украины, Белоруссии, Литвы, Латвии, Эстонии и Молдавии 6200 партизанских отрядов и подпольных групп, в составе которых числилось более одного миллиона партизан? Об эффективности их действий свидетельствуют данные, которые и в наши дни поражают воображение: по неполным данным, партизаны организовали более 21 тыс. крушений поездов с вражескими войсками и боевой техникой, вывели из строя более 1,6 тыс. паровозов, 1,7 млн вагонов, взорвали и сожгли 12 тыс. железнодорожных и шоссейных мостов, уничтожили и взяли в плен более 1,6 млн гитлеровских солдат, офицеров и их пособников.

Масштаб диверсионной деятельности партизан России, Украины, Белоруссии был таков, что гитлеровское командование вынуждено было бросать против партизан все новые и новые силы. С середины 1942 г. для борьбы с партизанами отвлекалось до 10 корпусов немецких сухопутных войск, находившихся на советско-германском фронте. В 1943 г. гитлеровское командование использовало против партизан, кроме полицейских соединений СС и СД, полмиллиона солдат вспомогательных частей, около 25 дивизий действующей армии [30, с. 106].

Участвуя в подпольных партийных и комсомольских организациях, партизаны шли на верную смерть. За героизм и самоотверженность Родина высоко оценила ратный труд партизан: 190 участников борьбы в тылу врага получили звание Героя Советского Союза².

Командир Сумского партизанского соединения С.А. Ковпак провел пять рейдов по фашистским тылам, за что дважды был награжден золотой звездой Героя Советского Союза. Среди Героев Советского Союза были представители многих национальностей [31]. Тысячи партизан и подпольщиков пали жертвой в борьбе с фашизмом. Посмертно высокого воинского звания Героя Советского Союза удостоены: З.А. Космодемьянская, А.П. Чекалин, Е.И. Чайкина,

¹ Часть такого рода документов была опубликована в переводе на русский язык: «Совершенно секретно! Только для командования! Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы. М., 1967.

² В литературе существуют разнотечения по поводу присвоения звания Героя Советского Союза. М. Фролов пишет: 248 партизан удостоены этого высокого звания (Фролов М.И. Указ. соч. С. 107); Ю. Емельянов приводит другую цифру - 190 чел. (Емельянов Ю. Указ. соч. С. 203).

М.Ю. Мельникайте, К.С. Заслонов и другие. За отвагу и мужество свыше 127 тыс. партизан награждены медалью «Партизану Отечественной войны» 1-й и 2-й степеней, свыше 184 тысяч - другими медалями и орденами СССР [27, с. 203].

Партизанское движение приняло невиданный в истории размах потому, что движущей силой сопротивления был советский патриотизм. В этом мнении сходятся все авторы трудов по истории партизанского движения. Об этом же свидетельствуют цифровые данные: на оккупированных землях РСФСР сражалось 260 тыс. партизан, на территории Украинской ССР - 220 тыс., в Белорусской ССР - 374 тыс. Хотя крупные города и железнодорожные узлы Белоруссии находились в руках немцев, около 60% территории республики контролировалось партизанами [27, с. 202]. Здесь существовала советская власть, работали обкомы и райкомы ВКП(б) и ВЛКСМ, издавались советские газеты. Такую ситуацию было бы невозможно создать без широкой поддержки местного населения.

Авторитетный ученый Марк Солонин, характеризуя роль народа в исторических событиях России, цитирует в своей монографии [1] драму А. Пушкина «Борис Годунов»:

Но знаешь ли, чем сильны мы, Басманов?
Не войском, нет, не польскою подмогой,
А мнением; да! мнением народным [32, с. 316].

Мнение народное сыграло решающую роль в подъеме всенародного сопротивления гитлеровским оккупантам. Осознание многонациональным сообществом смертельной угрозы, нависшей над Родиной, стало решающим фактором в подъеме партизанского движения. Эта мысль проходит красной нитью через всю российскую историографию, посвященную тернистому пути к достижениям Великой Победы. Эту историю у народа не отнять, как бы ни изошлись в своих измышлениях ненавистники России, Украины и Белоруссии.

4. Менталитет народов России

В историографии Великой Отечественной войны социальная психология долгое время сводилась в основном к воспитательной работе в рамках советской идеологии; при этом игнорировались представления человека о мире, в котором он живет, мысли и чувства в экстремальных условиях войны, психологические особенности поведения. На фоне грандиозных сражений советских войск с войсками вермахта судьба личности, действующей в условиях передовой и тыла, оказывалась в тени, вопреки тому, что именно преданность Родине миллионов граждан и привела к победоносному завершению войны.

С середины 1990-х годов в исторической науке наблюдается новая тенденция - отход от прямолинейной политизации истории, обращение к человеку, его образу мыслей, системе моральных и нравственных ценностей, к совокупности черт, составляющих менталитет. В науке, пишет А.В. Басов, происходит поворот от исторической методологии к общечеловеческим факторам, к учету данных психологии, демографии, права, нравственности, национальных ценностей, но при этом искусственно создается вакuum вокруг таких понятий, как патриотизм, интернационализм, воинская доблесть; переосмыслению подвергаются не только неудачи в войне, но и победные сражения от Московской до Берлинской операций, которыми мы гордимся [4, с. 459].

А.А. Киселев, автор неординарной книги о жизни земляков [33], отмечает: изданы тысячи книг о войне, о верности долгу, о мужестве и героизме, са-

мопожертвований и презрении к смерти, но мало кто знает об условиях жизни офицеров на передовой, о приспособлении быта к условиям войны в тылу, о преодолении тягот, связанных с войной. Историк критически отзывался о мемуарной литературе, в которой преобладает мажорный тон, преувеличена роль партийных комитетов и политотделов в укреплении идеально-политического единства общества, армии и народа.

Тема человека в войне, его забот и переживаний, физических и нравственных страданий долгое время не разрабатывалась в отечественной историографии. Специальные исследования появились только в начале 1990-х годов. К моделированию психологии человека военного времени обратились О.В. Дружба, В.В. Серебрянников, Е.С. Сенявская, В.А. Агеева, М.В. Андриенко, А.Ф. Замалеев [34]. Успешную реконструкцию методов воздействия на сознание людей общественно-политической обстановки 1941-1945 гг. предприняла Е.С. Сенявская. Она провела научный поиск на стыке военной науки, психологии, социологии, источниковедения, истории и установила степень влияния политических и социальных факторов на психологию советского человека, показала, каким образом в сознании граждан, проживающих на оккупированной территории, формируется образ врага [35].

К числу новых направлений в историографии Великой Отечественной войны относится изучение менталитета во взаимосвязи с патриотизмом. В.Ф. Зима, обосновывая значение темы, дает жесткую оценку существующей историографии войны: «Наша историческая литература о Второй мировой войне не отличается человечностью. В ней преобладают политические фигуры и пропагандистские образы. Главные действующие лица - бойцы передовых линий на фронте - редко появлялись на страницах научных изданий. Правду о войне сказали в своих художественных произведениях писатели: А. Твардовский, Д. Самойлов, В. Быков, В. Астафьев. Прошло 50 лет, а конкретно о человеке, его поведении, сознательных и неосознанных поступках никто из историков не написал» [8, с. 15].

Исходя из того, что российский менталитет имеет глубокие исторические корни, В.Ф. Зима исследовал менталитет граждан страны по основным критериям: национальный характер, влияние религии, национальных традиций, духовной и бытовой культуры, природно-климатических условий. Исходя из того, что 90% действий человека совершается на подсознательном уровне, ученый пришел к выводу: ядро менталитета составляет историческая память, которая реализуется в сознательных и неосознанных проявлениях. Свойства менталитета гражданина России - национальный характер, историческая память - проявились в период войны со всей очевидностью: они помогли не терять веру в Победу над врагом, воодушевляли на самоотверженный труд во имя достижения великой цели.

Научно обоснованную трактовку российского менталитета представил П.В. Петрий [36]. Ученый опирается на суждение Ф. Энгельса о национальном характере русского народа. Многовековая борьба с захватчиками с Востока и Запада, общинные традиции в мирной жизни, по мнению Ф. Энгельса, сформировали выносливое, храброе, стойкое, способное преодолевать любые тяготы и лишения население Российской империи, поэтому «объединенные в батальоны массы русских почти невозможно разорвать: чем сильнее опасность, тем плотнее смыкаются они».

Таков русский характер, соглашается с классиком П.В. Петрий: именно в решающий момент происходила концентрация энергии; самоотверженность и организованность армии и народа становились на пути врага непреодолимой преградой. Возвращаясь к событиям 1941- 1945 гг., ученый пишет: одержав победы на Западе, гитлеровцы были готовы к молниеносной войне против Советского Союза; они рассчитывали духовно сломить наш народ и добиться очередной победы.

Но, как показали события, военно-политическое руководство вермахта не было готово к войне - оно не имело представления о духовных основах русского и других народов СССР. Вместо духовной податливости враг столкнулся с огромной моральной стойкостью; вместо торжества «пятой колонны» - с беспримерным размахом партизанского движения в своем тылу; вместо национальной вражды - с единством всех народов России в общей борьбе с фашизмом.

Выводы.

Ни одна война в тысячелетней военной истории не дала столько массовых примеров беспредельной самоотверженности, мужества и героизма, как Великая Отечественная война. Архивы, мемуарная литература свидетельствуют: война вызвала небывалый духовный подъем, огромный энтузиазм масс, личную заинтересованность абсолютного большинства населения в достижении Победы.

Военно-политическое руководство не рассчитывало только на стихийно возникшее движение в защиту Отечества. Государственно-патриотической идеей, направленной на консолидацию многонационального сообщества, с первых дней войны стала традиционная для России общенациональная, защитная по своему характеру идея, заявленная в XIII веке Александром Невским: «*Чужой земли нам не надо, но и своей земли мы ни пяди не отдадим. А кто с мечом к нам придет, тот от меча и погибнет. На том стояла и стоять будет земля русская*». Так и стоит!

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Солонин М. 22 июня. Анатомия катастрофы. Изд. 2-е, перераб., испр. - М.: Яузा; Эксмо, 2009. - С. 445.
2. Матросов И.М., Бурмистров В.М. В Бресте. Об участии уроженцев Чувашии в обороне Брестской крепости. - Чебоксары, 1984; Герои Бреста. Новые документы, свидетельства очевидцев / Сост. П.Н. Панасюк. - Минск. 1991; Казахстанцы защищают Москву. - М., 2005.
3. Энциклопедия Победы. Беларусь - Москва. Издательский проект Правительства Москвы, посвященный 65-летию освобождения Белоруссии от немецких фашистских захватчиков, 65-летию победы в Великой Отечественной войне и 75-летию учреждения звания Героя Советского Союза. Энциклопедия им. П. Бровки. - М.: Армпресс, 2009.
4. Басов А.В. Историческая наука. Новые трактовки причин и хода Великой Отечественной войны // Россия в XX веке. Историки мира рят. - М.: Наука; Минск: Белоруссия, 1994. - С. 463.
5. Кожинов В. Россия. Век XX-й. Сер.: Классика русской мысли. - М.: Алгоритм; Эксмо, 2008. - С. 709-710.

6. Плоды великого содружества. Исторический опыт братской помощи и сотрудничества народов Советского Союза в экономическом и культурном развитии Казахской Советской Социалистической Республики. - Алма-Ата, 1968. - С. 259.
7. Ржевская Е. Близкие подступы. - М., 1985. - С. 54.
8. Зима В.Ф. Менталитет народов России в войне 1941-1945 годов. - М., 2000. - С. 118-119.
9. Прохоров Н.А. В суровый час. Записки ополченца. - Ленинград: Лениздат, 1981; Бойцы Выборгской стороны. Воспоминания ветеранов 5-й (Выборг) дивизии народного ополчения Ленинграда - 13-й стрелковой Домбровской дивизии / Сост. Бусырев А.Н. - Ленинград: Лениздат, 1984; Багиян Г.А. Оставлены стоять насмерть. - Гатчина: Изд-во ПИЯФ РАН, 2001; Обрыньба Н.И. Судьба ополченца. - М.: Яуза; ЭКСМО, 2005; Павлов А.П. Ленинградское ополчение. - СПб., 2006;
10. Анисков В.Т. Крестьянство против подвига. - М.: Памятники исторической мысли, 2003.
11. Нацистская политика «выжженной земли» в Белоруссии. 1941-1944. - Минск: Беларусь, 1984; Андрющенко Н.К. Народное ополчение Белоруссии. - Минск: Наука и техника, 1988.
12. Анисков В.Т. Крестьянство против фашизма. 1941-1945. - С. 165.
13. Усик Б.Г. народное ополчение Сталинграда. - Волгоград, 2006; Загорулько М.М. Народный подвиг Сталинграда: добровольческие формирования гражданского населения 1941-1945 гг. Док. и материалы. - Волгоград: Издатель, 2007.
14. Пилишвили Г.Дж. Они защищали Родину: добровольческие военизованные формирования Курской области в годы Великой Отечественной войны. - Курск, 2006; Пилишвили Г.Дж. Боевая деятельность истребительных батальонов в Центрально-Черноземном регионе РСФСР (1941-1945 гг.). - Курск: Курск. гос. ун-т, 2007 и др.
15. Бондарев В.Л. Селяне в годы Великой Отечественной войны: российское крестьянство в годы Великой Отечественной войны (на материалах Ростовской области, Краснодарского и Ставропольского края). - Ростов н/Д, 2005.
16. Перечень наименований объединений, соединений и других формирований Вооруженных Сил, народных ополчений гражданского ведомства СССР и иностранных формирований, участвовавших в Великой Отечественной и русско-японской войнах 1941-1945 гг. Справочник / Сост. А.М. Кирилин, 2005.
17. Энциклопедия Беларусь - Москва... С. 31.
18. Комков Г.Д. На идеологическом фронте Великой Отечественной войны. - М., 1983.
19. Шиян А. Партизанский край. - Киев, 1946; Ковпак С.А. От Путивля до Карпат. - М.: Воениздат, 1949; Самсон В. Партизанское движение в Северной Латвии в годы Великой Отечественной войны. Исторический очерк. - Рига, 1951; Федоров А.Ф. Подпольный обком действует. - М.: Госполитиздат, 1957; Медведев Д.М. Сильные духом. - М.: Советский писатель, 1957; Шевердалкин П.Р. Героическая борьба ленинградских партизан. - Ленинград: Лениздат, 1959; Советские партизаны. Изд. 2-е. - М.: Госполитиздат, 1963; Бычков Л.Н. Партизанское дви-

- жение в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945. - М.: Мысль, 1965; Калинин Л.З. Партизанская республика. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Воениздат, 1968; Сабуров А.Н. Отвоеванная весна. В 2-х кн. - М.: Воениздат, 1968; Богатырь З.А. Борьба в тылу врага. - М.: Мысль, 1969; Война в тылу врага. 1 выпуск. О некоторых проблемах истории советского партизанского движения в годы Великой Отечественной войны. - М.: Изд-во полит. литературы, 1974; Синицын А.М. Всенародная помощь фронту: о патриотических движениях советского народа в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. - М.: Воениздат, 1975; Семиряга М.И. Движение Сопротивления. - М., 1989; Гогун А. Сталинские коммандос: украинские партизанские формирования. Малоизученные страницы истории 1941-1944 гг. - М.: Центрполиграф, 2008.
20. О партийном подполье в Минске в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941- июль 1944 гг.) - Минск, 1961; Герои подполья. О подпольной борьбе советских патриотов в тылу немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. Вып. 1, 2; изд. 3-е, испр. и доп. - М.: Политиздат, 1970.
21. Советская Украина в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Документы и материалы в 3-х томах. Издание 2-е, доп. Т.1. Украинская ССР в период Великой Отечественной войны 22 июня 1941 г. - 18 ноября 1942 г.; Т. 2. Украинская ССР в период коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны (19 ноября 1942 г. - конец 1943 г.); Т. 3. Украинская ССР в завершающий период Великой Отечественной войны (1944 - 1945 гг.) / Сост.: В.Н. Немятый (рук.) Н.А. Буцко, П.Я. Добровольский, К.М. Архипенко и др. - Киев: Наукова Думка, 1985.
22. Советская Украина в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Документы и материалы в 3-х т. Т. 1. - С. 16-17.
23. Пономаренко П.К. Незабываемые годы // Венок славы. Антология художественных произведений о Великой Отечественной войне в 12-и томах. Т. 8. Война в тылу врага. - М.: Современник, 1985. - С. 10-11.
24. Советская Украина в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Документы и материалы в 3-х т. - Киев: Наукова Думка, 1985.
25. Непокоренная Белоруссия. Воспоминания и статьи о всенародном партизанском движении в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). - М., 1963; Очерки истории Коммунистической партии Белоруссии Ч. II. - Минск, 1967; Шубин Г.А. Из истории всенародной борьбы против немецко-фашистских оккупантов в западных областях Белоруссии. - Волгоград, 1972; Андрющенко Н.К. Народное ополчение Белоруссии. - Минск, 1980; Аникин В.И. Брестская пость - крепость-герой. 2-е изд., доп. - М.: Стройиздат, 1985; Белоруссия в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Энциклопедия. - Минск: Бел. Энциклопедия, 1990; Подварков И.И. С верой в Победу. - Минск: Беларусь, 1991; Капустенок Г.В. Подвиги «Боевого». Очерки. - Липецк, 1999; Боярский В.И. Партизаны и партия. - Минск, 2001; Шарлотт В.М. Брестская крепость - продолжение легенды. - Самара: Волжская коммуна, 2001.
26. Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой

- Отечественной войны (июнь 1941 - июль 1944). Документы и материалы в 3-х томах / Сост.: З.И. Белуга и др. - Минск: Беларусь, 1967, 1982; Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. Документы и материалы / Сост.: Л.В. Аржаева, К.И. Домарад, И.М. Игнатенко, А.А. Филимонов (рук.) Т. 1-3. - Минск, 1983-1988; Герои Бреста. Новые документы. Свидетельства очевидцев / Сост. П.Н. Панасюк и др. - Минск: Белоруссия, 1991; Ветераны 235-й Витебской стрелковой дивизии о боях с немцами на Северо-Западе России и в Прибалтике (1941-1945). Хроника бессмертия: Воспоминания, очерки, письма / Сост. Н.И. Тараненко. - Минск: Белорус. наука, 2000.
27. Емельянов Ю. 10 мифов о Великой Отечественной войне. - М.: Язуа; ЭКСМО, 2009. - С. 203.
28. Партизанская борьба с немецко-фашистскими оккупантами на территории Смоленщины. 1941-1943. Документы и материалы. - Смоленск, 1962; Партизаны Брянщины. Сборник документов и материалов. Т. 1-2. - Брянск, 1962; На правый бой, на смертный бой. Сборник воспоминаний и документов о вооруженной борьбе латышского народа против фашистских захватчиков. Т.1 (июнь 1941 года - декабрь 1943 года). - Рига, 1968; Непокоренная земля Псковская. Документы и материалы. Из истории партизанского движения и партийно-комсомольского подполья в годы Великой Отечественной войны 1941-1944. Л., 1969; Партизанское движение в Крыму в период Великой Отечественной войны. Сб. документов и материалов. 1941-1942 гг. / Сост.: А.В. Мальгин, Л.П. Кравцова, Л.П. Сергиенко. - Симферополь: Сонат, 2006; Кринко Е.Ф. Майкопские партизаны. - Майкоп: Аякс, 2007.
29. Каисенов К. Из когтей смерти. - М., 1962; Шарипов А. Дочь на. - Алма-Ата, 1963; Жангельдин Т. Дневник партизана. - Алма-Ата, 1965; Партизаны - казахстанцы. - Алма-Ата, 1965; Партизанскими тропами. - Алма-Ата, 1965; Шла война народная. Партизаны Великой Отечественной войны - казахстанцы. - Алма-Ата, 1985; В боях за Белоруссию. О ратных подвигах воинов Удмуртии. Сб. ст. - Ижевск, 1988.
30. Фролов М.И. Великая Отечественная война 1941-1945 гг. в немецкой историографии. - СПб., 2008.
31. Герой Советского Союза - гвардии генерал-майор И.В. Панфилов: Сб. док. - Фрунзе, 1948; Кислицын А. Южноуральцы - Герои Советского Союза. - Челябинск, 1960; Сечкина Л.П. Овеянные славой (О героях Советского Союза - посланцах Таджикской ССР). - Сталинабад, 1960; Ими гордится Родина (Подвиги Героев Советского Союза - узбекистанцев). - Ташкент, 1961; Долгов И.А. Золотые звезды калининцев. - Калинин, 1961; Бесстрашные сыны Киргизстана. Очерки о Героях Советского Союза. - Фрунзе: Киргизстан, 1962; О чем рассказывают Звезды Героев. - Барнаул, 1962; Санников В.В., Семенов В.Н. Герои Советского Союза - киргизстанцы. - Фрунзе: Киргизгосиздат, 1963; Герои Советского Союза - казахстанцы. В 2-х тт.- Алма-Ата, 1968; Шевченко Я.Я. Звезды славы. - Казань, 1989.
32. Пушкин А.С. Полн. собр. соч. в десяти томах. Изд. третье. Т. V. - М.: Наука, 1964. - С. 316.
33. Киселев А.А. Как жили и сражались мурманчане в войну: менталитет

- северян в 1941-1945 годах. 2-е изд., доп. - Мурманск: Мурманское кн. изд-во, 2005.
34. Дружба О.В. Вторая мировая война. Советское общество в годы Великой Отечественной войны. - Ростов н/Д., 1991; Дружба О.В. Великая Отечественная война в сознании советского и постсоветского общества: динамика представлений об историческом прошлом. - Ростов н/Д, 2000; Серебрянников В.В. Социология войны. - М., 1997; Вторая мировая и Великая Отечественная война: актуальные проблемы социальной истории. - Майкоп, 2002; Психология великой победы Советского народа. Сб. ст. - Тверь: Прометей, 1995; Агеева В.А. Человек тыла: историко-психологический аспект (на примере жизнедеятельности коллектипов учебных заведений Юга России в годы Великой Отечественной войны). - Таганрог: Изд-во Центр ГОУВПО, 2009; Андриенко М.В. Население Ставропольского края в годы Великой Отечественной войны: оценка поведенческих мотивов. - Пятигорск: ПГЛУ, 2009; Замалеев А.Ф. Самосознание России: исследование по русской философии, политологии и культуре. - СПб.: Наука, 2010.
35. Сенявская Е.С. 1941-1945. Фронтовое поколение. Историко-психологическое исследование. - М., 1995; Сенявская Е.С. Психология войны в XX веке. Исторический опыт России. - М., 1999.
36. Петрий П.В. Победа советского народа в Великой Отечественной войне как историческая духовная ценность // Философия освобождения. Материалы заседания Философского клуба. Коллективная фия. - М.: Мегапир, 2005.

REFERENCES

1. Solonin M. 22 iyunya. Anatomiya katastrofy. Izd. 2-ye, pererab. Ispravl [June 22. Anatomy of a disaster. Ed. 2nd, rev. corrected]. M., «Yauza», «Eksmo», 2009. P. 445. (In Russ.).
2. Matrosov I.M., Burmistrov V.M. V Breste. Ob uchastii urozhentsev Chuvashii v oborone Brestskoy kreposti. [In Brest. On the participation of the natives of Chuvashia in the defense of the Brest Fortress]. Cheboksary, 1984; Geroi Bresta. Novyye dokumenty, svidetel'stva ochevidtsev. Sost. P.N. Panasyuk [Heroes of Brest. New documents, eyewitness accounts. Compiled by P.N. Panasyuk] Minsk. 1991; Kazakhstantsy zashchishchayut Moskву. M., 2005. (In Russ.).
3. Entsiklopediya Pobedy. Belarus' [Encyclopedia of Victory. Belarus]. Moskva. Izdatel'skiy proyekt Pravitel'stva Moskvy, posvyashchennyy 65-letiyu osvobozhdeniya Belorussii ot nemetskikh fashistskikh zakhvatchikov, 65-letiyu pobedy v Velikoy Otechestvennoy voynе i 75-letiyu uchrezhdeniya zvaniya Geroya Sovetskogo Soyuza. Entsiklopediya im. P. Brovki, M., Armpress, 2009. (In Russ.).
4. Basov A.V. Istoricheskaya nauka. Novyye traktovki prichin i khoda Velikoy Otechestvennoy voyny. Rossiya v KHKH veke. Istoriki mira sporyat [Historical science. New interpretations of the causes and course of the Great Patriotic War. Russia in the XX century. World historians argue.]. M., «Nauka», Minsk, Belorusskaya 1994. P. 463. (In Russ.).
5. Kozhinov V. Rossiya. Vek KHKH-y. Seriya Klassika russkoy mysli [Russia. XX-th century. Series Classics of Russian Thought. M., Algorithm. Eksmo.

2008. P. 709-710] M., Algoritm. Eksmo. 2008. P. 709 - 710. (In Russ.).
6. Plody velikogo sodruzhestva. Istoricheskiy opyt bratskoy pomoshchi i sotrudnichestva narodov Sovetskogo Soyuza v ekonomicheskem i kul'turnom razvitiu Kazakhskoy Sovetskoy Sotsialisticheskoy Respubliki.[The fruits of a great community. Historical experience of fraternal assistance and cooperation of the peoples of the Soviet Union in the economic and cultural development of the Kazakh Soviet Socialist Republic] Alma-Ata, 1968. P. 259. (In Russ.).
 7. Rzhevskaya Ye. Blizhniye podstupy.[Near approaches] M., 1985. P. 54.
 8. Zima V.F. Mentalitet narodov Rossii v voynie 1941-1945 godov. M., 2000. P. 118-119. (In Russ.).
 9. Prokhorov N.A. V surovyy chas. Zapiski opolchentsa. L., Lenizdat, 1981; Boytsy Vyborgskoy storony. Vospominaniya veteranov 5-y (Vyborg) divizii narodnogo opolcheniya Leningrada - 13-y strelkovoy Dombrovskoy divizii. Sost. Busyrev A.N. L., Lenizdat, 1984; Bagiyan G.A. Ostavleny stoyat' nasmert'. Gatchina, Izd-vo PIYAF RAN, 2001; Obryn'ba N.I. Sud'ba opolchentsa. M., Yauza, EKSMO, 2005; Pavlov A.P. Leningradskoye opolcheniye. SPb. 2006; (In Russ.).
 10. Aniskov V.T. Krest'yanstvo protiv podviga. M., «Pamyatnik i istoricheskoy mysli». 2003 (In Russ.).
 11. Natsistskaya politika «vyzhzhennoy zemli» v Belorussii. 1941-1944. Minsk, Belarus', 1984; Andryushchenko N.K. Narodnoye opolcheniye Belorussii. Minsk, Nauka i tekhnika, 1988. (In Russ.).
 12. Aniskov V.T. Krest'yanstvo protiv fashizma. 1941 - 1945. P. 165. (In Russ.).
 13. Usik B.G. narodnoye opolcheniye Stalingrada. Volgograd. 2006; Zagorul'ko M.M. Narodnyy podvig Stalingrada: dobrovol'cheskiye formirovaniya grazhdanskogo naseleniya 1941-1945 gg. Dok. i materialy. Volgograd, Izdatel', 2007. (In Russ.).
 14. Pilishvili G.Dzh. Oni zashchishchali Rodinu: dobrovol'cheskiye voyenizirovannyye formirovaniya Kurskoy oblasti v gody Velikoy Otechestvennoy voyny. Kursk, 2006; Pilishvili G.Dzh., Boyevaya deyatel'nost' istrebitel'nykh batal'onov v Tsentral'no-Chernozemnom regione RSFSR (1941-1945 gg.). Kursk, Kursk. gos. un-t, 200. (In Russ.).
 15. Bondarev V.L. Selyane v gody Velikoy Otechestvennoy voyny: rossiyskoye krest'yanstvo v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (na materialakh Rostovskoy oblasti, Krasnodarskogo i Stavropol'skogo krayev). Rostov n/D., 2005. (In Russ.).
 16. Perechen' naimenovaniy ob'yedineniy, soyedineniy i drugikh formirovaniy Vooruzhennykh Sil, narodnykh opolcheniy grazhdanskogo vedomstva SSSR i inostrannykh formirovaniy, uchastvovavshikh v Velikoy Otechestvennoy i russko-yaponskoy voynakh 1941-1945 gg. Spravochnik. Sost. Kirilin A. M., 2005.
 17. Entsiklopediya Belarus'. Moskva. P. 31. (In Russ.).
 18. Komkov G. D. Na ideologicheskem fronte Velikoy Otechestvennoy voyny. M., 1983. (In Russ.).
 19. Shiyan A. Partizanskiy kray. Kiyev, 1946; Kovpak S. A. Ot Putivlya do Karpat. M., Voyenizdat, 1949; Samson V. Partizanskoye dvizheniye, v Severnoy Latvii v gody Velikoy Otechestvennoy - voyny. Istoricheskiy ocherk. Riga, 1951; Fedorov A. F. Podpol'nyy obkom deystvuyet. M., Gospolitizdat, 1957; Medvedev D. M. Sil'nyye dukhom. M., Sovetskii pisatel', 1957; Sheverdalkin P. R. Geroicheskaya bor'ba leningradskikh partizan. L., Lenizdat, 1959; Sovetskiye partizany. Izd. 2-ye. M., Gospolitizdat, 1963; Bychkov L. N. Par-

- tizanskoye dvizheniye v gody Velikoy Otechestvennoy voyny. 1941-1945. M., Mysl', 1965; Kalinin L. Z. Partizanskaya respublika. 2-ye, pererabot. i dop. izd. M., Vojenizdat, 1968; Saburov A. N. Otvoyevannaya vesna. V 2-kh kn.; M., Vojenizdat, 1968; Bogatyr' 3. A. Bor'ba v tylu vraga. M., Mysl', 1969; (In Russ.).
20. Geroi podpol'ya. O podpol'noy bor'be sovetskikh patriotov v tylu nemetsko-fashistskikh zakhvatchikov v gody Velikoy Otechestvennoy voyny. Vyp. 1, 2; izd. 3-ye, ispr. i dop. M., Politizdat, 1970. (In Russ.).
21. Sovetskaya Ukraina v gody Velikoy Otechestvennoy voyny 1941 - 1945 gg. Dok. i materialy v 3-kh tomakh. Izdaniye vtoroye, dop., T.1. Ukrainskaya SSR v period Velikoy Otechestvennoy voyny 22 iyunya 1941 g. - 18 noyabrya 1942 g.; T. 2. Ukrainskaya SSR v period korennogo pereloma v khode Velikoy Otechestvennoy voyny (19 noyabrya 1942 g. - konets 1943 g.); T. 3. Ukrainskaya SSR v zavershayushchiy period Velikoy Otechestvennoy voyny (1944-1945 gg.). Sost.: V.N. Nemyatyy (ruk.) N.A. Butsko, P.YA. Dobrovolskiy, K.M. Arkhipenko i dr. Kiyev: Naukova Dumka, 1985. (In Russ.).
22. Sovetskaya Ukraina v gody Velikoy Otechestvennoy voyny 1941-1945 gg. Dok. i materialy v 3-kh t. T. 1. P. 16-17. (In Russ.).
23. Ponomarenko P.K. Nezabyvayemyye gody. Venok slavy. Antologiya khudozhestvennykh proizvedeniy o Velikoy Otechestvennoy voynе v 12-i tomakh. T. 8. Voyna v tylu vraga. M., «Sovremennik», 1985. P. 10 -11. (In Russ.).
24. Sovetskaya Ukraina v gody Velikoy Otechestvennoy voyny 1941-1945 gg. Dokumenty i materialy v 3-kh t. Kiyev: Naukova Dumka, 1985. (In Russ.).
25. Nepokorennaya Belorussiya. Vospominaniya i stat'i o vsenarodnom partizanskom dvizhenii v Belorussii v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (1941-1945 gg.) M., 1963; Ocherki istorii Kommunisticheskoy partii Belorussii CH. II. Minsk, 1967; Shubin G. A. Iz istorii vsenarodnoy bor'by protiv nemetsko-fashistskikh okkupantov v zapadnykh oblastyakh Belorussii. Volgograd, 1972; Andryushchsnko N. K. Narodnoye opolcheniye Belorussii. Minsk. 1980; Anikin V. I. Brestskaya krepost' - krepost' - geroy. 2-ye izd. dopoln. M., Stroyizdat, 1985; Belorussiya v Velikoy Otechestvennoy voynе 1941-1945 gg. Entsiklopediya. Minsk, «Bel. Entsiklopediya», 1990; Podvarkov I. I. S veroy v Pobedu. Minsk, Belarus', 1991; Kapustenok G. V. Podvigi «Boyevogo». Ocherki. Lipetsk, 1999; Boyarskiy V.I. Partizany i partiya. Minsk, 2001; Sharrott V. M. Brestskaya krepost' - prodolzheniye legendy. Samara, «Volzhskaya kommun», 2001. (In Russ.).
26. Vsenarodnoye partizanskoye dvizheniye v Belorussii v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (iyun' 1941- iyul' 1944)). Dok. i materialy v 3-kh tomakh. Sost.: Z. I. Beluga i dr. Minsk, «Belarus'», 1967, 1982; Vsenarodnaya bor'ba v Belorussii protiv nemetsko-fashistskikh zakhvatchikov v gody Velikoy Otechestvennoy voyny. Dok. i materialy. Sost.: L. V. Arzhayeva, K. I. Domarad, I. M. Ignatenko, A. A. Filimonov (ruk.) T. 1-3, Minsk, 1983 - 1988; Geroi Bresta. Novyye dokumenty. Svidetel'stva ochevidtsev. Sost. P. N. Panasyuk i dr. Minsk, «Belorussiya», 1991; Veterany 235-y Vitebskoy strelkovoy divizii o boyakh s nemtsami na Severo-Zapade Rossii i v Pribaltike (1941-1945). Khronika bessmertiya: Vospominaniya, ocherki, pis'ma. Sost. N.I. Taranenko. Minsk, «Belorus. Navuka», 2000. (In Russ.).
27. Yemel'yanov YU. 10 mifov o Velikoy Otechestvennoy voynе. M., «Yauza»,

- «EKSMO», 2009. P. 203. (In Russ.).
28. Partizanskaya bor'ba s nemetsko-fashistskimi okkupantami na territorii Smolenshchiny. 1941 - 1943. Dokumenty i materialy. Smolensk, 1962; Partizany Bryanshchiny. Sbornik. dokumentov . i materialov. T. 1-2. Bryansk, 1962; Na pravyy boy, na smertnyy boy. Sb. vosp. i dok. o vooruzhennoy bor'be latyshskogo naroda protiv fashistskikh zakhvatchikov. T.1 (iyun' 1941 goda — dekabr' 1943 goda). Riga, 1968; Nepokorennaya zemlya Pskovskaya. Dok. i mat. Iz istorii partizanskogo dvizheniya i partiyno-komsomol'skogo podpol'ya v gody Velikoy Otechestvennoy voyny 1941-1944. L., 1969; Partizanskoye dvizheniye v Krymu v period Velikoy Otechestvennoy voyny. Sb. dok. i materialov. 1941-1942 gg. Sost.: A.V. Mal'gin, L.P. Kravtsova, L.P. Sergivenko. Simferopol', «Sonat», 2006; Krinko Ye.F. Maykopskiye partizany. Maykop, Ayaks, 2007. (In Russ.).
29. Kaisenov K. Iz kogtey smerti. M., 1962; Sharipov A. Doch' partizana. Alma-Ata, 1963; Zhangel'din T. Dnevnik partizana. Alma-Ata, 1965; Partizany — kazakhstantsy. Alma-Ata, 1965; Partizanskimi tropami. Alma-Ata, 1965; Shla voyna narodnaya. Partizany Velikoy Otechestvennoy voyny - kazakhstantsy. Alma-Ata, 1985; V boyakh za Belorussiyu. O ratnykh podvigakh voinov Udmurtii. Sb. st. Izhevsk, 1988. (In Russ.).
30. Frolov M. I. Velikaya Otechestvennaya voyna 1941-1945 gg. v nemetskoy istoriografii. SPb, 2008. P. 104 . (In Russ.).
31. Geroy Sovetskogo Soyuza - gvardii general - mayor I. V. Panfilov. Sb. dok. Frunze, 1948; Kislytsyn A. Yuzhnoural'tsy — Geroi Sovetskogo Soyuza. Chelyabinsk, 1960; Sechkina L. P. Oveyannyye slavoy. (O geroyakh Sovetskogo Soyuza — poslantsakh Tadzhikskoy SSR). Stalinabad, 1960; Imi gorditsya Rodina. (Podvigi Geroyev Sovetskogo Soyuza - uzbekistantsev). Tashkent, 1961; Dolgov I. A. Zolotyye zvezdy kalintsev. Kalinin, 1961; Besstrashnyye syny Kirgizstana. Ocherki o Geroyakh Sovetskogo Soyuza. Frunze, Kirgizstan, 1962; O chem ras-skazyvayut Zvezdy Geroyev. Barnaul, 1962; Sannikov V.V., Semenov V.N. Geroi Sovetskogo Soyuza - kirgizstantsy. Frunze, Kirgizgosizdat, 1963; Geroi Sovetskogo Soyuza - kazakhstantsy. V 2-kh tomakh, Alma-Ata, 1968; Shevchenko YA. YA. Zvezdy slavy. Kazan', 1989. (In Russ.).
32. Pushkin A.S. Poln. sobr. soch. v desyati tomakh. Izd. tret'ye. T. V. Izd-vo «Nauka», 1964. P. 316. (In Russ.).
33. Kiselev A.A. Kak zhili i srazhalis' murmanchise v voynu: mentalitet severyan v 1941-1945 godakh. 2-ye izd., dop. Murmansk. Murmanskoye kn. izd-vo, 2005. (In Russ.).
34. Druzhba O.V. Vtoraya mirovaya voyna. Sovetskoye obshchestvo v gody Velikoy Otechestvennoy voyny. Rostov n/D., 1991; Druzhba O.V. Velikaya Otechestvennaya voyna v soznanii sovetskogo i postsovetskogo obshchestva: dinamika predstavleniy ob istoricheskem proshlom. Rostov n/D, 2000; Serebryannikov V.V. Sotsiologiya voyny. M., 1997; Vtoraya mirovaya i Velikaya Otechestvennaya voyna: aktual'nyye problemy sotsial'noy istorii. Maykop, 2002; Psichologiya velikoy pobedy Sovetskogo naroda. Sb. st. Tver', IPP «Prometey», 1995; Ageyeva V.A. Chelovek tyla: istoriko-psichologicheskiy aspekt: (na primere zhiznedeyatel'nosti kollektivov uchebnykh zavedeniy Yuga Rossii v gody Velikoy Otechestvennoy voyny). Taganrog, Izd-vo Tsentr GOUVPO, 2009; Andriyenko M.V. Naseleniye Stavropol'skogo kraya v gody Velikoy Otechestvennoy voyny: otsenka povedencheskikh motivov. Pyatigorsk, PGLU, 2009; Zamaleyev A.F. Samosoznaniye Rossii: issledovaniye po russkoy filosofii, politologii i kul'ture. SPb, Nauka, 2010. (In Russ.).

35. Senyavskaya Ye. S. 1941-1945. Frontovoye pokoleniye. Istoriko-psikhologicheskoye issledovaniye. M., 1995; Senyavskaya Ye.S Psikhologiya voyny v XX veke. Istoricheskiy optyt Rossii M , 1999. (In Russ.).
36. Petriy. P V. Pobeda sovetskogo naroda v Velikoy Otechestvennoy voynе kak istoricheskaya duchovnaya tsennost'. Filosofiya osvobozhdeniya. Materialy zasedaniya Filosofskogo kluba. Kollektivnaya monografiya. M.: «Megapir», 2005. (In Russ.).

Информация об авторе: Чеботарева Валентина Георгиевна, доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Узбекской ССР
Москва, Россия
vgchebotareva@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author: Valentina G. Chebotareva, Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored Scientist of the Uzbek SSR
Moscow, Russia
vgchebotareva@mail.ru

The author has read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 23.07.2021
Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 12.08.2021
Принята к публикации / Accepted for publication: 23.08.2021

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов./ The author declares no conflicts of interests.